

Такое кардинальное отличие требований законодательства Российской Федерации от требований законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан приводит к трудностям при определении схемы трансграничного предоставления прав в рамках отношений франчайзинга.

Различия правовых подходов к определению обязательных элементов договора франчайзинга может быть устранено путем рассмотрения подобных соглашений, как смешанных договоров, включающих предоставление отдельных лицензий, либо путем заключения нескольких отдельных лицензионных договоров о предоставлении права использования различных объектов интеллектуальной собственности.

Учитывая обоснованность включения законодателем фирменного наименования в число обязательных элементов предмета договора франчайзинга, в случае отсутствия у правообладателя зарегистрированного товарного знака, но осознавая, что использование товарного знака может иметь значительно большее значение для отношений франчайзинга, целесообразно внести изменения в определение предмета договора франчайзинга, закрепленное в законодательстве Республики Беларусь. Предлагается при определении обязательных элементов лицензионного комплекса, предоставляемого по договору франчайзинга использовать формулировку «фирменное наименование правообладателя **и (или)** товарный знак». Это позволило бы правообладателю предоставлять только то средство индивидуализации, которое действительно необходимо пользователю и устранило бы некоторые трудности связанные с различным пониманием предмета договора франчайзинга в различных государствах. Также такой подход позволил бы индивидуальным предпринимателям полноценно принимать участие в отношениях франчайзинга, выступая в качестве франчайзера.

Таким образом, существующие проблемы, связанные с расхождениями в подходах к определению обязательных элементов предмета договора франчайзинга в различных странах могут быть разрешены за счет более гибкого подхода законодателя к определению предмета данного договора либо посредством установления отношений франчайзинга на основании смешанных договоров или отдельных лицензионных договоров.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Шакель Н. В., Белорусский государственный университет

Облачное хранилище данных (от англ. *cloud storage*) — модель хранения данных в компьютерных сетях, когда размещение контента осуществляется на различных серверах (сети взаимосвязанных между собой серверов), определенный объем пространства которых предоставляется в пользование клиенту. Несмотря на то, что пользователем такое хранение воспринимается как хранение контента в одном месте, в рамках одного «облака», в действительности физически такие сервера могут находиться в совершенно разных местах, например на разных континентах.

Основным преимуществом использования облачных технологий для частных лиц является возможность размещения значительного объема данных вне своего компьютера и получения к ним доступа из удобной точки в удобное время. В рамках облака производятся и требуемые вычислительные операции, что позволяет существенно повысить производительность. Для бизнес-сообщества это дает возможность предоставлять требуемый объем онлайн-услуг без необходимости создавать свою серверную инфраструктуру, программное обеспечение. При необходимости в рамках облака увеличение объема требуемого пространства, представление большего объема услуг осуществляется достаточно просто и оперативно с использованием существующих программных средств. Рассматриваемый механизм иногда сравнивается с коммунальным хозяйством, когда удобнее и дешевле использовать услуги центрального водоснабжения, с увеличением либо снижением потребления воды по мере необходимости, в отличие от бурения каждым пользователем своей скважины.

Среди основных негативных моментов отмечается возможность усложнения (прекращения) доступа при наличии нестабильной связи с Интернетом либо физического уничтожения (отключения) сервера, а также отсутствие реального контроля за сервером и теми лицами (организациями), которые могут не санкционированно получить доступ к контенту.

С юридической точки зрения облачные технологии обладают рядом уязвимостей. Налицо недостаточный контроль лица, размещающего данные в облаке, над таким контентом. Большинство облачных хранилищ информации не позволяют далее пользователям определять судьбу загруженных данных (например, удалять их по своему выбору). Данные могут быть достаточно легко потеряны (как в силу физического отключения сервера, так и при ошибках программного обеспечения).

При этом возможные споры будут достаточно сложно решаться, а подача исков (об удалении определенной информации, возмещении понесенных убытков) будет затруднительной в силу географической распределенности серверов. Как следствие, правоотношения осложняются иностранным элементом в различных его формах (одна из сторон отношений (пользователь, заказчик, провайдер облачных технологий) является иностранной; объект, в связи с которым возникают отношения (вычислительные ресурсы (технологии, мощности), программное обеспечение, деятельность), находится или осуществляется за границей; юридические факты, т. е. события, в результате которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения, имели место за границей). Вместе с тем, пока нет достаточной ясности в том, каким должен быть порядок выбора права в данных отношениях, затрагивающих многочисленные юрисдикции. Очевидно лишь, что при возникновении споров в сфере деятельности облачных хранилищ потребуются учитывать правовые акты, содержащие коллизионные и материальные нормы, судебную и арбитражную практику, правовые обычаи и обыкновения.

В настоящее время в Беларуси идет развитие облачных технологий. Положением об основах использования государственными органами и организациями республиканской платформы, действующей на основе технологий облач-

ных вычислений, утвержденным Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 28 марта 2014 № 26, закреплен порядок перехода осуществления указанными организациями перехода на республиканскую платформу. Соответствующие технологии активно применяются и бизнес-сообществом (для хранения данных пользователей компьютерных онлайн-игр, социальных сетей и т. п.). Как следствие, при использовании облачных технологий, особенно предоставляемых зарубежными провайдерами, следует учитывать существующие правовые механизмы защиты своих прав, оценивать содержание договоров на предоставление доступа к облачным хранилищам и осуществлять должную осторожность при передаче соответствующих данных с учетом высокой опасности несанкционированного доступа к ним.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОГОВОРКИ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА В ИНВЕСТИЦИОННОМ ДОГОВОРЕ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Шевченко А. П., Национальный банк Республики Беларусь

Применительно к инвестиционному договору с Республикой Беларусь проблема государственного иммунитета приобретает актуальность в случаях, когда такой договор заключается с иностранным инвестором. Юрисдикционный иммунитет как один из видов государственного иммунитета имеет три разновидности: 1) иммунитет от предъявления иска (далее — судебный иммунитет), 2) иммунитет от обеспечения, в том числе предварительного, иска и 3) иммунитет от принудительного исполнения судебного (арбитражного) решения в отношении государства (далее — юрисдикционные иммунитеты).

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях», Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», равно как и иное законодательство об инвестиционном договоре с Республикой Беларусь, не содержат правовых предписаний, регламентирующих вопросы отказа от юрисдикционных иммунитетов белорусского государства. Между тем такого рода нормы в различных формулировках содержатся во многих международных договорах (соглашениях) Республики Беларусь о поощрении и защите инвестиций (далее — СПЗИ) наряду с положениями об органах (судах, арбитражных судах), компетентных разрешать инвестиционные споры между инвестором и государством.

Безусловно, в интересах Республики Беларусь как стороны по инвестиционному договору вообще не отказываться от своих юрисдикционных иммунитетов. Однако, как показывает практика, оговорка об отказе от них неизменно присутствует в инвестиционных договорах, заключаемых Республикой Беларусь с иностранными инвесторами. И это не удивительно, поскольку инвестор, вступая в договорные отношения с зарубежным государством, желает иметь средства пра-